

РЕЙЧЕЛ БЕЙЛИ

Аукцион страсти

HARLEQUIN®

kiss™

Рейчел Бейли
Аукцион страсти
Серия «Братья Хоук», книга 2
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 106

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19129261
Аукцион страсти: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06750-0

Аннотация

Дилан Хоук, директор цветочного бизнеса, участвует в аукционе холостяков. Победительница, рыжеволосая красавица Фейт Кроуфорд, сразу же вызывает у него симпатию. Девушка выиграла три свидания. И хотя ее целью была карьера, а не романтические отношения с боссом, ведь это недопустимо, неизбежное произошло – страсть бросила их друг другу в объятия. А что дальше? Он – глава корпорации, на которую Фейт работает, да еще и записной ловелас, меняет подружек, ни к кому не привязываясь. Разве можно влюбиться в таких мужчин? Но сердце не хочет слушать доводов рассудка...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Рейчел Бейли

Аукцион страсти

Bidding on Her Boss

Copyright © 2015, Rachel Robinson

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Дилану Хоуку случалось совершать поступки, о которых он впоследствии жалел. Однако на этот раз он побил все рекорды.

Вспыхнул прожектор. Дилан улыбнулся, как того требовали обстоятельства, и поклонился, прежде чем подняться по ступенькам на сцену. В ушах зазвучали аплодисменты и одобрительные возгласы, скорее всего, кто-то из членов семьи решил его поддержать.

– И наш следующий лот – Дилан Хоук, – объявила в микрофон ведущая. – Стартовая цена двести долларов.

Дилан затаил дыхание. Ну, началось. За него уже предлагают стартовую цену. Весело, ничего не скажешь.

А все младший брат Лиам, это его вина. Это же надо умудриться – влюбиться в принцессу Ларсланда, теперь, конечно, внимание средств массовой информации приковано к счастливой паре и, как следствие, ко всем ее ближайшим родственникам. Имя Дилана не сходило со страниц таблоидов, и он всерьез опасался, как бы его репутация отъявленного сердцееда не повредила имиджу особы королевских кровей. Правда, не тут-то было! Эта хитроумная женщина сумела обратить даже такое, казалось бы, малоприятное обстоятельство себе на пользу. Раз уж он умеет привлекать женщин, нельзя не воспользоваться ситуацией и не извлечь из

нее максимум выгоды. Таким образом, благодаря принцессе Дилан здесь.

– Что мы знаем о Дилане Хоуке? – продолжала ведущая, актриса из популярного телесериала. – Дилан Хоук – знаменитый флорист и руководитель цветочного бизнеса, поэтому знает толк в романтике.

Ну, предположим. Хотя какое отношение к романтике имеет это дикое мероприятие? Почему он должен продаваться как товар? А вдруг аукцион выиграет какая-нибудь малоприятная особа? Что тогда? Страдать во благо королевской семьи?

Белые таблички с черными номерами взмыли вверх, толпа возбужденно загудела. Ослепительный свет прожектора мешал Дилану как следует разглядеть происходящее, но зал явно был полон, официанты только и делали, что носились туда-сюда с коктейлями для гостей. Кошмар. Устроили шумиху. Конечно, Дилан любил находиться в центре внимания, но при этом никогда за дешевой популярностью не гонялся. Очевидно, момент настал.

– Двести пятьдесят, – объявила ведущая. – Триста.

Несмотря на полный зал и яркий свет, Дилану все же удалось разглядеть в толпе брата. Лиам сидел рядом со своей невестой, для близких людей – Дженной, а для всех остальных – Дженсиной, принцессой Ларсланда. Дженна, тоже заметив Дилана, подняла большие пальцы вверх. Сегодня Дилан, как никогда, нуждался в поддержке родных. Естествен-

но, не для собственного удовольствия он выдвинул на аукционе свою кандидатуру. Ему требовалась крупная сумма, поскольку речь зашла об открытии нового благотворительного фонда, фонда братьев Хоуков, с помощью которого Дженна рассчитывала помогать бесприютным детям Луизианы. После свадьбы они с Лиамом намеревались жить попеременно то на родине Дженны, то в Луизиане, и благодаря личным качествам будущей жены Лиам, воспитанной по-королевски, проект должен был иметь грандиозный успех, а поскольку ему требовались большие деньги, Дженна не упускала ни малейшей возможности их заработать. Ясное дело, женщина, способная отправить будущего родственника на аукцион холостяков, своего не упустит. Амбициозная принцесса, целиком и полностью поглощенная проектом, была полна самых радужных надежд.

Дилан верил и в идею, и в Дженну, поэтому ни о чем не беспокоился. Единственной его заботой было вложить в проект как можно больше средств. Он совсем не против, хотя и предпочел бы сделать это как-нибудь по-другому. Почему нельзя, к примеру, выписать чек? Так ведь нет же! Нужно непременно выставить себя публике на посмешище!

Дилану совершенно не хотелось заниматься подобными вещами, но без этого нечего и думать о восстановлении репутации. Потому оставалось только стоять на сцене перед толпой зрителей, глупо улыбаться, продавая себя.

– Пятьсот пятьдесят. – Ведущая указала в сторону рыже-

волосой девушки, сидевшей неподалеку от сцены с номером «Шестьдесят три» на табличке.

Дилан подмигнул шестьдесят третьей, а потом перевел взгляд на ее соседку, блондинку.

– Шестьсот.

Он прищурился. Свет слепил глаза, никак не удавалось лучше рассмотреть блондинку, которая совершенно точно ему кого-то напоминала. Внезапно он понял – кого, и у него сжалось сердце. Да это же Бриттани Оливер, ведущая прогноза погоды. Только ее здесь и не хватало!

Ну в чем он виноват? Подумаешь, короткий роман двухлетней давности, к которому Дилан вскоре потерял всякий интерес. В отличие от Бриттани, имеющей иное мнение по поводу их отношений. Узнав, что хваткая блондинка уже планирует создать семью и завести детей, он не раздумывая порвал с ней.

Сглотнув, Дилан взмолился про себя, чтобы кто-нибудь предложил более выгодную цену. Ну, вот хотя бы эта хорошенькая шатенка под номером шестьдесят три.

Убрав руку в карман, он широко улыбнулся публике. Эффект этой улыбки Дилан хорошо изучил. Ему еще не было и четырнадцати, когда он понял, как она действует на женщин, и с тех пор он не упускал ни единой возможности произвести впечатление на прекрасный пол. Вот и сейчас был вознагражден за эту лучезарную улыбку. Загорелая темноволосая красавица подняла руку с табличкой, и Дилан совершенно

перестал стесняться. «В конце концов, – подумал он, – стоять на сцене не так уж и плохо».

– Шестьсот пятьдесят, – продолжала ведущая. – Семьсот. Семьсот пятьдесят.

Он знал, как важен для Дженны успех этого мероприятия, поэтому, вынув из петлицы розовый бутон, бросил его в толпу. Жест, конечно, дешевый, но на сентиментальных барышень подействовал как выстрел из стартового пистолета. Вся женская аудитория чрезвычайно взволновалась, и ставки в мгновение ока взлетели до двух тысяч.

Пересилив себя, Дилан взглянул на Бриттани. Впрочем, он не сомневался в том, что она продолжит торговаться. И уж конечно, если никто не перекупит, пощады от нее не жди. Когда оставил женщину без объяснения причин, ни на что хорошее не рассчитывай. Или нос откусит, или мозг вынесет. В любом случае вечер получится не из приятных. Но, впрочем, план действий в критической ситуации у него был. Он подаст сигнал Дженне, и принцесса предложит такую цену, что Бриттани окажется в пролете. Конечно, это совершенно невыгодно, но что делать? Потом он возместит все расходы. Как-нибудь. Когда-нибудь.

– Три тысячи четыреста.

Рыженькая. Дилан присмотрелся к ней внимательнее. Высокий хвост огненных волос, темные глаза, зрачки расширены от волнения, закушенная нижняя губа. Небесно-голубой топ на бретельках ей очень к лицу. Она прекрасна. Более

того, что уж там скрывать, она восхитительна! Снова спрятав руку в карман, он с надеждой скрестил пальцы. На счастье. Пусть она победит! Он подарит ей незабываемое свидание. Ужин в шикарном ресторане, прогулку под луной, может быть, поход в театр.

– Четыре тысячи шестьсот.

После этого толпа как-то притихла. Никто не решался предложить больше. Дилан продолжал широко улыбаться, в глубине души весьма разочарованный. Он, конечно, надеялся на более внушительную сумму и расстроился не только как бизнесмен, но и как мужчина, хорошо знающий цену собственной привлекательности. И уж точно она превышала несчастные четыре тысячи шестьсот. Однако дамы по неизвестным причинам были иного мнения. Надо что-то делать. Надо что-то делать!

– Три свидания, – предложил Дилан, немного поразмыслив. Он вполне способен пережить такое. При условии, конечно, если выиграет не Бриттани.

Ведущая удивленно подняла брови, но быстро сориентировалась и объявила в микрофон:

– Мне только что поступила новая информация. Предмет торга – не одно свидание, а три.

Толпа взревела, и таблички взметнулись вверх одна за другой. Дилан совершенно сбился и не мог разобрать в общем гуле, кто и какую сумму предлагает. Наконец ведущая объявила:

– Восемь тысяч двести долларов. Продано!

Сумма, что и говорить, порадовала. А порадует ли победительница? Дилан представил себе три кошмарных вечера в компании экс-пассии. Утешало только одно – мысль о несчастных детях, ради которых он пошел на подобные жертвы.

– Номер шестьдесят третий.

Не может быть! Кажется, это не Бриттани. Ну и замечательно!

– Номер шестьдесят третий, вы можете встретиться с мистером Хоуком у сцены и обо всем договориться. А наш следующий кандидат – звезда спорта – в комментариях не нуждается.

Тут Дилан вспомнил. Этот номер принадлежит рыжеволосой красоте. Нечего сказать, амбициозная девушка! Несмотря на серьезный вклад, все-таки выиграла торги. Он широко улыбнулся, на этот раз совершенно искренне.

Что ж, заниматься благотворительностью – далеко не такое неблагодарное занятие, как он полагал прежде.

Фейт Кроуфорд поправила прическу и голубой топ, грациозной походкой направилась к столикам, возле которых ожидал Дилан. От волнения у нее дрожали колени, но она пересилила себя и протянула руку, представляясь:

– Привет! Я Фейт.

Он взял ее руку и, вместо того чтобы пожать, коснулся губами тонких пальцев.

– Я – Дилан, и очень благодарен тебе за щедрое пожертвование в фонд Хоуков.

Он улыбнулся, и Фейт почувствовала, как тает от его улыбки. Ну и что? Подумаешь, профессиональный сердцеед! Все эти приемы, отработанные на бесчисленном множестве женщин, доведены до автоматизма. Ее мозг прекрасно это осознавал. А вот тело? М-да! Заглянув в сверкающие зеленые глаза, она поняла: держать себя под контролем будет ой как нелегко.

Выпустив наконец ее руку, Дилан продолжал:

– У меня есть несколько идей насчет первого свидания. Допустим, можно...

– Но не нужно, – перебила Фейт. – Я знаю, куда хочу пойти.

Он удивленно поднял бровь:

– Что ж, будь по-твоему. Как прекрасно, когда женщина знает, чего хочет.

Разумеется, она знает. И хочет вовсе не Дилана Хоука, как бы впечатляюще он ни выглядел в элегантном смокинге. Не для этого и не в это она вкладывала все свои сбережения. Гораздо важнее карьера, будущее, которое она идеально распланировала.

Он достал из кармана смокинга ручку, прихватил с ближайшего столика салфетку:

– Диктуй адрес. Я заеду за тобой. Как насчет завтра? Чем раньше, тем лучше.

– Завтра так завтра. Только заезжать за мной не надо. В семь часов я буду ждать у вашего магазина на Санта-Моника.

Он снова улыбнулся, и в этой улыбке Фейт заметила почти мальчишеское озорство. Это понравилось ей куда больше, чем профессиональное зубоскальство искушенного Казановы.

– Женщина-загадка, – задумчиво заметил он. – Очаровательно. Что ж, мисс Фейт Шестьдесят третья, увидимся в семь вечера у моего магазина на Санта-Моника.

– До встречи. – Она повернулась и вышла из зала, сопровождаемая множеством удивленных взглядов, в том числе и Дилана Хоука. Что ж, прекрасно. Он заинтересован, значит, она добилась своего. Теперь можно вернуться домой и сосредоточиться на работе, а не раздумывать о всевозможной чепухе вроде улыбок, свиданий и опытных сердцеедов.

Дилан остановил «порше» на маленькой парковке перед магазином на Санта-Моника. Крупная торговая сеть раскинулась от Сан-Франциско до Сан-Диего, поэтому у него не было времени проверять каждое звено этой цепи. Он не смог вспомнить, когда последний раз радовал своим появлением именно этот магазин. Впрочем, дела, судя по всему, шли неплохо, данные о продажах поступали в срок и беспокойства не вызывали.

Фейт уже ждала у парковки. Рыжие волосы, рассыпанные по плечам, мерцали в свете фонаря. Летнее платье на бретельках, открывавшее стройные ноги в изящных туфельках,

пышно развевалось от ветра и очень шло ей. Нежная даже на вид кожа золотилась от веснушек на плечах и щеках. Он вышел из машины ей навстречу и почувствовал, как участился пульс.

Что он знает об этой женщине? Она предпочитает одежду на бретельках, у нее роскошные волосы и жизнь, судя по всему, тоже весьма роскошная, — коль скоро может позволить себе потратить бешеные деньги на благотворительность. А еще форма губ. Заставляет его сердце биться чаще. Но этой информации явно недостаточно, ему до смерти хочется узнать что-нибудь еще.

— Добрый вечер, Фейт. — Он открыл дверцу автомобиля.

Она не приблизилась ни на шаг, так и стояла у магазина, прекрасная и загадочная.

— Машина нам не понадобится, — заявила она.

Он осмотрелся в поисках еще какого-нибудь транспортного средства, но парковка пустовала.

— У тебя при себе ковер-самолет? — шутливо предположил Дилан.

— Он тоже ни к чему. Мы уже на месте.

Порывшись в сумочке, она извлекла на свет божий целую связку ключей всех форм и размеров, сплетенных веревками. Пока он в изумлении взирал на всю эту картину, девушка нашла нужный ключ, вставила в замочную скважину и, мгновенно отключив сигнализацию, наконец повернулась:

— Добро пожаловать.

Недоумевающий Дилан мог предположить только одно. Вот сейчас из-за двери выскочит какой-нибудь ее брат с бешеным криком: «Ага, попался!» Однако Фейт просто включила свет. Выяснилось, что в помещении больше никого нет. Пожав плечами, он вошел следом за ней и закрыл дверь. Интересно, что она задумала? Правда, страха он не испытывал, только любопытство. Все лучше банального свидания. Новая знакомая ему понравилась, почему-то он был рад принять участие в любой задуманной ею аванюре.

– Кто ты такая, Фейт Шестьдесят третья? – спросил он, облокотившись на прилавок и любуясь ее стройными ногами.

Она наконец удостоила его взглядом теплых карих глаз. Ее щеки чуть зарделись.

– Меня зовут Фейт Кроуфорд, я работаю в этом самом магазине.

Фейт Кроуфорд? Вроде бы знакомое имя, но, по большому счету, Дилану мало о чем говорило. Не может же он знать весь персонал крупной сети цветочных магазинов поименно!

– Кажется, этим магазином управляет Мэри О’Доннелл? – предположил он.

– Совершенно верно. Моя начальница. – Фейт не обернулась, зажигая свет на складе.

Ситуация становилась все более неоднозначной. Дилан недоуменно потер виски. Зачем подчиненной выкладывать огромную сумму на три свидания с начальником всего пред-

приятия? Вдруг эта хитрая девица хочет сделать карьеру через постель? Не на того напала, детка! Как бы она ни была привлекательна, ничего не получится. Дилан Хоук никому не позволял нарушать корпоративную политику компании. И уж тем более самому себе.

Он вздохнул и еще раз пристально посмотрел на девушку. Восхитительна, что и говорить. Стройная, изящная, очаровательная. Но он устоит.

– И как давно ты здесь работаешь?

Фейт повернулась к нему. Стоя на ступеньке, она могла смотреть на него сверху вниз.

– Полгода, мистер Хоук.

– Тогда ты должна понимать, у нас нет места панибратским отношениям с подчиненными. Близкое знакомство с начальством никак не скажется на твоём служебном положении.

Она даже не удивилась.

– Я знаю.

– Однако, – он придвинулся чуть ближе и вдохнул запах изысканных духов, – все равно потратила огромные деньги на три свидания со мной.

Она чуть нахмурила брови.

– Никто не говорит о свиданиях в общепринятом смысле слова.

Дилан не знал, что ответить. Суть происходящего ускользала, и он никак не мог ее уловить.

– Тогда чего ты от меня хочешь? – Он постарался вложить в тон как можно больше мягкости.

Вынув из сумки заколку в алых маках, она откинула волосы назад.

– Хочу, чтобы вы провели этот вечер здесь, со мной.

– И что я должен делать, интересно?

Закалывая непослушные огненные кудри, она ответила:

– Смотреть.

Он изумленно поднял брови:

– Я же сказал – никакого панибратства. И уж тем более никакого вуайеризма.

Фейт закатила глаза. Такое предположение, судя по всему, очень далеко от ее намерений.

– Я всего лишь намереваюсь собрать букет, а не что-то неприличное.

Очень странно. Какой в этом интерес? Но, с другой стороны, он совсем не против понаблюдать, как она работает. Ее тонкие пальцы выглядят сильными и одновременно нежными. Что, если бы они, коснувшись его щеки, скользнули ниже и... Ох, даже кровь закипела! Не хватало только подобных мыслей! В компании Хоука нет места панибратским отношениям с подчиненными, сам только что сказал.

Хотя, конечно, ситуация складывалась необычная. Фейт в свете фонарей, в развевающемся по ветру платье выглядела необыкновенно романтично. Однако не стоит допускать неподобающие фантазии.

Он провел рукой по щеке:

– Подожди, я никак не могу понять. Ты платишь огромную для тебя сумму, как мне известно, твою зарплату, на то, чтобы я сидел и смотрел, как ты работаешь.

Она широко улыбнулась:

– Все верно.

– Я что-то упустил? – Теперь он смотрел на нее в упор. С каждой минутой она удивляла его все больше.

Открыв дверцу холодильника, Фейт достала пачки пионов, лилий и магнолий.

– У вас когда-нибудь была мечта, мистер Хоук? Такая, чтобы при одной только мысли о ней хотелось улыбаться от счастья?

Дилан задумался. Мечты, связанные с карьерой и цветочным бизнесом Хоуков? Этими мечтами он всегда делился с семьей, и улыбок они уж точно не вызывали. Так, не мечты, а планы. А нечто иное? Вряд ли.

– Конечно, – соврал он, даже самому себе показавшись неубедительным.

Мельком взглянув на него, она принялась очищать стебли от листьев.

– Тогда вы меня поймете.

Он окинул ее взглядом и снова почувствовал, как закипает кровь.

– А какая у тебя мечта, Фейт?

Она загадочно улыбнулась:

– У меня их много. К одной из них я двигаюсь прямо сейчас.

Они встретились глазами, и Дилан понял, что мог бы смотреть на нее не отрываясь весь вечер. Ее зрачки расширились, дыхание сделалось неровным и частым. Она тоже ощущала силу притяжения между ними. Дилан подавил восхищенный стон. Пламя пробежало по венам. Однако смотреть на нее слишком опасно. Тяжело вздохнув, он отвел взгляд.

– Расскажи мне о ней, – попросил он, достаточно успокоившись, чтобы снова повернуться в ее сторону.

Помолчав немного, Фейт наконец ответила:

– Открыть каталог Хоука и увидеть собственный букет на главной странице.

Так, значит, все дело в каталоге? Он уселся на скамейку напротив той, где расположилась Фейт с цветами, скрестил ноги.

– Вообще-то, чтобы попасть на главную страницу, существует определенный порядок действия.

– Это я знаю, – отмахнулась Фейт и сняла с полки белый поднос. – Каждый флорист, желающий быть представленным в каталоге Хоука, должен отправить оригинальный дизайн букета своему непосредственному начальству, сопроводив стандартной заявкой участника. Если непосредственное начальство одобрит дизайн, его отправят на рассмотрение в главный офис, после чего он получит возможность быть опубликованным в каталоге.

Дилан улыбнулся. Она повторила весь порядок действий слово в слово.

— И все это не стоит ни цента, — добавил он. — Так почему ты не пошла проторенным путем?

— Я пыталась, — вздохнула она, расправляя лепестки магнолий. — Раз двадцать, по крайней мере. Когда же мое, как вы выражаетесь, непосредственное начальство забракowało двадцать первый букет, я подумала, может быть, на меня правила не распространяются?

Он вспомнил Мэри О’Доннелл, непосредственную начальницу Фейт. Жеманство и притворная ласковость этой женщины раздражали, но Дилан знал: благодаря ей весь персонал ходит по струнке. Чего же еще желать? Строгая руководительница, почтительная подчиненная. Мало кто мог совместить в себе два этих качества, поэтому Мэри как сотрудница вполне его устраивала. Но если она не дает молодым талантам возможности пробиться наверх, ситуация в корне меняется. Интересно, чем вызван такой подход?

— Ты, может быть, хочешь подать жалобу на непосредственное начальство? — спросил он.

Фейт покачала головой и, оторвавшись от букетов, заглянула ему в глаза.

— Поверьте, мистер Хоук, я хороший флорист. Всегда в точности выполняю заказы, и начальство довольно моей работой. Я стараюсь учитывать все пожелания клиентов, есть люди, которые знают меня в лицо и поручают заказы имен-

но мне. Более того, я сама собой горжусь, а это уже кое-что. Так почему бы не дать мне маленькую возможность и опубликовать всего лишь один дизайн, чтобы я могла двигаться дальше?

Дилан понимал, как ему повезло. Родившись в семье бизнесменов, он с детства был обречен на успех, и любое его начинание тут же поощрялось и инвестировалось. Он представил себя на месте Фейт – рядового клерка огромной корпорации, голос которого не слышен в толпе. Он понаблюдал, как она формирует пену, укладывает цветы, и внезапно понял, что не прочь смотреть на это целый вечер.

– И ты решила рискнуть, – заключил он, уже не пытаясь скрыть восхищения в голосе.

– Я увидела вас в списке участников аукциона, мистер Хоук, и поняла: вот он, мой шанс. А вы верите в судьбу? – Взгляд карих глаз из-под пушистых ресниц был серьезен.

– Не помню, чтобы меня особенно интересовала вся эта мистика. – В данный момент его гораздо больше интересовала ее тонкая хрупкая шея и бледные веснушки на щеках.

– А я верю. И как раз подумала о том, как хорошо было бы мне поговорить лично с директором корпорации! И в ту же самую минуту увидела в окне плакат с аукциона. Вот в это самое окно. – Она провела языком по губам. – Вам не кажется, что такой знак нельзя было оставлять без внимания?

Вряд ли розовый язык, облизнувший пухлые губы, означал, что ему следует немедленно ее поцеловать. Поэтому он

постарался не придавать этому большого значения, взял себя в руки и пробормотал:

– Кажется.

– Ну вот. Я вложила все свои средства, отправилась на аукцион, и вот мы здесь. – Она красноречиво обвела рукой помещение, затем взяла связку резинок и продолжила заниматься цветами.

Дилан призадумался. Ситуация казалась ему подозрительной. Если она потратила огромную сумму и ввязалась в подобную авантюру, что она скажет, если он не вдохновится дизайном букета?

– Ответь мне, Фейт, – он старался говорить как можно мягче, – что будет, если после всех затрат и усилий мне все-таки не понравится твой букет?

Она снова подняла на него темно-карие глаза. Их взгляд был серьезен, она понимала – все это не игра.

– Тогда сделаю еще один. И так до тех пор, пока не получится. У нас же три свидания, верно?

Дилан кивнул. Уверенности в себе и упорства ей не занимать. Она готова работать над собой и добиваться поставленной цели. Такой подход ему нравился. Вообще, ему много что нравилось в Фейт Кроуфорд: и движения тонких ловких пальцев, и пухлые чувственные губы, не нравилось только быть ее начальником.

В ней столько энергии, столько движения, столько страсти. Ах, если бы она оказалась в его объятиях! Он знал на-

верняка, ее поцелуи полны огня, и если бы... Сдержав стон, Дилан сосредоточился на работе Фейт.

Быстрые умелые руки словно танцевали над цветами. Он часто наблюдал за работой своего персонала, но никогда прежде не видел такого изящества, такой ловкости и вместе с тем отточенности каждого движения. Он не мог не вспомнить: когда его семья только начала заниматься продажей цветов, им было нелегко найти хорошего флориста.

Сейчас, конечно, все по-другому. Лучшие специалисты в этой области готовы бороться за место в корпорации Хоуков. Но Дилан понимал – одной тренировки мало. Должно быть еще что-то. Особый талант, врожденное дарование. И этим, несомненно, обладала Фейт. Уже сейчас он мог сказать – она не просто флорист, а флорист от Бога. Мастер своего дела. И станут ли ее шедевры известны всему миру, зависит в том числе от него.

Хотя одно от него точно не зависело. Как ни старался, он не мог отвести от нее взгляд. Фейт Кроуфорд добилась своего.

Вставив в букет очередной пион, Фейт почувствовала, как по коже пробежала дрожь, и поняла: Дилан снова смотрит на нее. Ничего удивительного в его взглядах не было, она и предполагала, что он весь вечер будет на нее смотреть. Но что-то подсказывало, букет интересует его в последнюю очередь.

Зачем так пожирать глазами ее губы? От одного воспомин-

нения об этом Фейт бросило в жар. Ни один мужчина, кажется, не прожигал ее таким страстным взглядом. Тем более мужчина, вызывавший в ней ответную реакцию. Что уж тут скрывать? Ее потянуло к Дилану Хоуку как магнитом, едва только он вышел из сногшибательного автомобиля.

И этот человек – глава огромной корпорации? Да уж, судьба порой жестока. Лучше не обращать внимания на сексуальное притяжение, которое с каждой секундой становилось все сильнее, и сосредоточиться на цветах. Как бы ее ни билa дрожь, работа продвигалась неплохо. Ну, или всего лишь неплохо.

Достоин ли этот букет появиться на обложке каталога Хоуков? Осталось совсем немного, всего лишь пара штрихов, и он готов. Она покрутила его в руках, оборвала лишние листья. Ей он казался гармоничным и в то же время оригинальным, ярким. А вдруг Дилан Хоук с ней не согласится? Она вспомнила упреки Мэри. Та почему-то в упор не замечала талантов Фейт. А если и нет никаких талантов? Дрожь перешла в нервную. От этого букета зависит все ее будущее.

Она коснулась свежего зеленого листа. Букет готов. Ну, и чего она ждет? Сейчас все станет известно.

– Готово?

Услышав его голос над самым ухом, Фейт вздрогнула, обернулась и увидела Дилана Хоука совсем рядом. Она попыталась встать и чуть не споткнулась обо что-то. Но его рука, накрыв ее локоть, удержала девушку от падения. Бессиль-

ная, она снова опустилась на скамейку и закрыла глаза, а когда открыла вновь, увидела Дилана, совершенно не похожего на человека с плаката. Совсем близко. Слишком близко.

Ей кружил голову его запах – влекущий, пьянящий, таинственный. Она скорее предположила бы, что Дилан пользуется парфюмом раскрученной торговой марки и пахнет чем-то знакомым, предсказуемым. Но это был запах неведомых трав – земной, грубоватый и соблазнительный. Она дрожала как в лихорадке. Дыхание перехватило.

Фейт ощущала жар его тела. Его зрачки расширились, взгляд потемнел. Весь мир словно отлетел на несколько миллионов световых лет, и остался лишь его страстный взгляд и запах. Она видела и чувствовала только Дилана. Больше никого и ничего не существовало.

Нужно отодвинуться, не поддаваться искушению. Но оно такое сильное, сокрушительное! Она чувствовала биение сердца где-то в горле и знала, что он сейчас испытывает то же самое. Это читалось в его глазах.

– Фейт, – прошептал он низким хриплым голосом.

Ее имя в его устах стало прекраснее, значительнее. Она чуть прикрыла глаза. Он придвинулся ближе. Уже не в силах устоять, она коснулась пальцами его груди, широкой и теплой, почувствовала, как от ее легких прикосновений горит его кожа.

– Пожалуйста, – только смогла прошептать она, и в следующую же секунду он накрыл ее губы своими. Последняя

здравая мысль вспыхнула и погасла в голове Фейт. Она притянула его к себе.

Он тихо застонал, когда она раскрыла губы, и сжал ее в объятиях. Язык скользнул ей в рот, и она поняла, что хочет быть ближе. Гораздо ближе.

Все пропало.

Глава 2

Дилан разжал объятия.

Привычная картина мира понемногу начала возвращаться. Первая мысль Фейт была ясной и радостной. Она никогда в жизни не испытывала ничего подобного. А что, если придвинуться чуть ближе. Можно ведь испытать еще раз.

Нет.

Нельзя.

Следующая мысль испугала. Сердце упало, ноги сделались ватными.

Она только что целовалась с начальником!

Нет, не так. С начальником целой корпорации, на которую работает!

Целовала человека, управляющего сетью цветочных магазинов Хоука! Или это он ее целовал? Деталей происходящего Фейт уже не помнила. Но, как бы ни было, она впилась ему в губы с такой страстью, будто только и ждала, пока тот, от которого зависит ее будущее, придвинется чуть ближе. Будто целоваться с ним сейчас подразумевалось само собой. Будто это благополучно скажется на ее карьерной перспективе. Если разрушила ее вконец, она себя никогда не простит.

– Фейт, – начал он, немного придя в себя, – прости меня. Я вышел из-под контроля.

– Я тоже, – выдохнула она. Нужно быть честной до конца.

– Но я твой начальник. – Он вздрогнул, словно от боли. – Я виноват в том, что переступил черту. Ты должна работать в комфортных условиях, и никто не имеет права посягать на твою личную свободу. Я осознаю это и прошу прощения.

– Я не считаю это посягательством на личную свободу. – Фейт смущенно улыбнулась и опустила глаза. Комфортными условиями такое тоже трудно назвать. Сейчас ей и впрямь весьма и весьма не по себе. Но чтобы Дилан не мучился напрасным раскаянием, она решила во всем сознаться:

– Если уж совсем честно, я сама хотела вас поцеловать.

– Сейчас? – удивился он.

– Нет, потом когда-нибудь, – соврала она. Разумеется, сейчас ей этого хотелось едва ли не больше всего на свете. Всего лишь едва ли. Опубликовать букет в каталоге Хоуков хотелось гораздо больше.

Он облегченно вздохнул.

– Это радует, хотя и не сильно. Нетактично с моей стороны целоваться с тобой в то время, когда я нужен тебе совсем для других целей. Я тебе обещаю, такое больше не повторится.

Очень интересно! Что он имеет в виду? Как-то не очень похоже на флирт. Вдруг такого и впрямь больше не повторится? Стоп. Почему эта простая и абсолютно правильная мысль ее разочаровала? Наоборот, надо радоваться, что Дилан Хоук отнесся к ней с пониманием.

Она вздохнула и подняла на него глаза.

– Любовники приходят и уходят, мистер Хоук. Для меня гораздо важнее человек, способный поддержать мои начинания. Не сочтите за оскорбление, но как профессионал вы интересуете меня больше, чем как мужчина.

– Понимаю, – он самокритично улыбнулся, – поэтому лучше мне и впрямь перейти к букету.

Фейт поднялась и отошла в сторону – пусть не отвлекается. Она все сделала безупречно, и в целом, и относительно букета. Конечно, в последний момент безукоризненный план дал сбой. Однако лучше об этом не вспоминать. Сейчас решающий момент. Ради него она вложила все свои деньги, ради него пришла на аукцион. Все, что осталось теперь, – стоять, скрестив на груди руки, ждать и надеяться, что поцелуй не скажется на решении Дилана. А если и скажется, то наилучшим образом.

Дилан, сунув руки в карманы, внимательно рассматривал композицию. Затем встал, отошел чуть в сторону, снова приблизился, склонился. В конце концов перевел взгляд на Фейт, посмотрел на нее без улыбки.

– Все плохо? – У нее упало сердце.

– Все не так уж плохо. – Он старался говорить как можно мягче. – Я не улыбаюсь, потому что мне и впрямь хотелось разместить твой букет в каталоге.

В уголках глаз Фейт показались слезы, но она ни в коем случае не позволила бы им скатиться по щекам.

– Но вы его не разместите, – предположила она.

– Мне очень жаль, Фейт. Особенно после... – Он указал на скамейку, где они целовались.

Она закусил губу. Как бы ей ни было плохо, не стоит показывать это Дилану Хоуку. Он ни в чем не виноват, поскольку просто выполняет свою работу.

– Не извиняйтесь. Если букет плохой – это мои проблемы, а не ваши.

– Он хороший, Фейт. Он действительно хороший. Хотя не слишком похож на композиции, уже размещенные в каталоге. Если мы хотим привлечь внимание заказчиков, нужно предложить нечто особенное, оригинальное, понимаешь? А твоя работа, пусть и очень красивая, но...

– Внимания не привлечет, – закончила она за него, прекрасно все осознав.

Он положил руку ей на плечо и ласково сказал:

– Я готов возместить тебе все расходы. Вложи деньги в нечто лучшее, чем встреча с директором корпорации.

Она выпрямила спину. Так просто сдаться? Ну уж нет! Она не собирается!

– Мне не нужны деньги. У меня осталось два свидания, и я постараюсь взять от них все.

Он думает – все так легко. Делать ей больше нечего, как отказываться от безупречного плана, который она претворяла в жизнь до той самой минуты, как стала с ним целоваться. Но такого, разумеется, она себе больше не позволит.

За два свидания можно добиться чего угодно, даже ме-

ста в каталоге Хоука. И пусть не воображает, что Фейт Кроуфорд согласится на его условия. Она сама все продумала, сама и придет к цели. Никакой Дилан Хоук ей не указ. Она сумеет его впечатлить, и букет будет опубликован.

Он опустил глаза и тяжело вздохнул:

– Само собой, Фейт, я не могу силой заставить тебя взять деньги. Но если ты их примешь, мне станет гораздо легче.

– Возможно. – Она улыбнулась как можно дружелюбнее. – А мне гораздо сложнее.

– Можно, я скажу как есть?

Склонив голову, он запустил пальцы в волосы. Теперь перед ней стоял совершенно не тот человек, что красовался на плакате. Но и не руководитель огромной корпорации. И уж конечно, совершенно не тот, с которым она целовалась несколько минут назад. Этот показался настоящим.

Она кивнула:

– Да, конечно.

– Мне нужно восстановить репутацию.

Его губы изогнулись в озорной полуулыбке. Какой же он все-таки восхитительный!

– Родственник принцессы плейбоем быть не может?

– В общем, ты права.

– И чтобы продемонстрировать серьезное отношение к прекрасному полу, вы выставили свою кандидатуру на аукционе холостяков? Браво, мистер Хоук! Теперь-то уж точно никто не скажет, что вы плейбой. – Она уселась на скамей-

ку рядом с ним, игривая и жизнерадостная. Приятно видеть маленькие слабости директора корпорации.

Он рассмеялся:

– Ну да, если так посмотреть на ситуацию, она покажется бредовой.

Фейт была заинтригована. Сколько же лиц у этого человека? Как же ей захотелось его понять.

– А вы как смотрите на ситуацию?

– Мы с братом и принцессой занимаемся благотворительностью. Аукцион – лишь первый шаг к тому, чтобы привлечь больше денег, которые будут пожертвованы в фонд помощи бесприютных детей Луизианы.

– Ага. То есть вы хотите из плеябоя превратиться в плеябоя-филантропа. Вот теперь поняла.

– Ну и отлично. Тогда ты поймешь, что меньше всего мне сейчас нужен скандал, вызванный романом с подчиненной.

Скандал? Роман? Она нахмурилась. За кого он ее принимает? Чем, по его мнению, она собирается заниматься?

– Мистер Хоук, я обещаю, последующие свидания будут не столь романтичны, чем это.

Он пожал плечами:

– Тем не менее репутацию все равно подорвут.

Это точно. Придется побороться за место в каталоге. Дилану Хоуку свидания повредят. Ну и что? В конце концов, какое ей дело до его репутации. Хотя и продемонстрировать ему это ни в коем случае не стоит. Лучше поискать компромисс.

– А если никто не узнает? Можно же встречаться тайно.

– Лучше, чтобы все события освещались средствами массовой информации, – сказал он со вздохом. – Но дело даже не в этом.

– В том, что мы целовались? – спросила она тихо.

Он кивнул, не глядя ей в глаза.

– Ты же понимаешь, я вижу в тебе не только подчиненную. А ты во мне не только начальника.

– Никаких проблем не будет, – заверила она. – Обещаю держать себя в руках и не провоцировать.

Дилан Хоук не такой уж зануда, теперь она в этом уверена. Поколебавшись для приличия, он втянется и в эту авантюру.

Он молча принялся собирать оборванные листья и лепестки в мусорное ведро. Фейт терпеливо ждала.

– Похоже, ты выиграла, Фейт Шестьдесят третья, – сказал он наконец.

Она ухмыльнулась:

– Если бы я выиграла, мистер Хоук, мой букет красовался бы на главной странице каталога. А так я всего лишь перешла на новый уровень.

– И знаешь что? Не думал, что скажу это, но я с нетерпением жду следующего уровня.

Его озорной взгляд был одновременно горячим и проникновенным, но Фейт вовремя вспомнила о своем обещании видеть в нем только главу корпорации. Однако ее не отпускало ощущение, что это будет совсем нелегко.

Пару дней спустя Дилан вновь припарковался у магазина на Санта-Моника. Ничего предосудительного в этом не было, просто, будучи хорошим руководителем, он время от времени проверял, как идет работа. Приезжал рано утром, без предупреждения, внимательно все осматривал и делал выводы, что хорошо работает, а что нуждается в улучшении.

Но было еще кое-что, в чем он совершенно не собирался признаваться коллегам. Потому что не мог признаться в этом самому себе. Его мыслями завладела одна молодая сотрудница магазина на Санта-Моника.

Он и сам не знал, как это произошло. То ли виноват восхитительный поцелуй, который Дилан до сих пор не мог забыть, настолько страстным и чувственным тот оказался. То ли дело в непредсказуемом характере Фейт. Дилан даже приблизительно не мог представить, что она скажет или сделает в следующую секунду, подобное поведение интриговало. Удивительная девушка эта Фейт Шестьдесят третья.

Но конечно, все ужасно глупо. Она – подчиненная, он – руководитель. Остальное нужно немедленно выбросить из головы и заняться работой. Вот он и убедил себя, что едет в магазин с целью проверки, а не в надежде застать там Фейт. Самообман еще никогда никого не подводил.

К тому же Фейт – опять эта Фейт! – внушила ему подозрение, что дела в магазине идут далеко не так гладко, как хотелось бы. По всей вероятности, Мэри О’Доннелл не такой

уж хороший руководитель. Во всяком случае, она не способствует продвижению молодых талантов, и нужно с ней это обсудить. Почему двадцать заявок Фейт на участие в конкурсе до него даже не дошли?

Да он и сам не ангел. Забраковал вчерашний букет. Но все-таки талант и творческий потенциал Фейт не укрылись от его внимания. Забота Мэри – всячески помогать юным флористам, развиваться, давать им советы, поддерживать их. Умный руководитель именно так и поступил бы. Но, как выяснилось, директора магазинов безразличны к своим подчиненным. Дилан решил бороться с таким равнодушием.

Долго искать Мэри О’Доннелл не пришлось. Как только он зашел в магазин и снял очки-авиаторы, она тут же вышла ему навстречу и приветливо замахала рукой.

– Мистер Хоук! – подобострастно пропела та. – Какая честь! Как я рада вас видеть! Так, Фейт, этот букет доделаешь ты. Мне нужно поговорить с мистером Хоуком.

Услышав его имя, Фейт вздрогнула. Подняла глаза и увидела фигуру Дилана в дверном проеме. От него не укрылся ни взгляд испуганного олененка, ни кончик розового языка, которым она обвела пересохшие губы. И на него тут же нахлынули непрошенные воспоминания и об этих губах, и о языке, и, чтобы не поддаваться им, он решил смотреть только на Мэри О’Доннелл.

– Я к вам ненадолго, – сказал он приветливо. – Просто хочу посмотреть, как идут дела. Продолжайте работать, я вас

не побеспокою.

– Вы давно уже не заходили просто так, посреди дня. – Мэри О’Доннелл смерила его подозрительным взглядом. – Что-то случилось?

– Просто решил нанести вам визит. Я делал это и раньше, как положено, но в последнее время отчего-то расслабился. Вот и захотел наверстать упущенное.

– И наш магазин на очереди первый? – поинтересовалась она горделиво.

– Почему бы и нет? – Пусть считает комплиментом. В конце концов, у магазина Мэри есть свои заслуги. Например, хорошенькая сотрудница, которая не выходит у него из головы.

– Ну что ж, тогда позвольте представить вам нашу команду. – Сцапав запястье блондинки средних лет, Мэри вытолкнула ее на середину комнаты. – Это Кортни, наш ведущий флорист. Если вам нужен достойный букет, который не стыдно подарить кому угодно, Кортни всегда к вашим услугам.

– Рад познакомиться, Кортни. – Дилан пожал женщине руку, та широко и открыто улыбнулась.

– Я тоже рада познакомиться, мистер Хоук. Не возражаете, если я закончу букет? Курьер прибудет с минуты на минуту.

– Конечно.

И Кортни снова занялась букетом, довольно красивым. Сама женщина тоже ему понравилась, выглядела милой и дружелюбной.

– А вот еще один наш флорист – Фейт Кроуфорд. – Мэри указала на Фейт.

Интересно, знают ли эти женщины, что именно она выиграла аукцион? Во всяком случае, виду не подают. Может, и не знают? Фейт вряд ли выдала бы свой секрет, а последние вести с аукциона еще не получили широкой огласки. Кто-то из руководителей фирмы присутствовал на торгах, чтобы поддержать Дилана. Но возможно, они не разглядели девушку как следует в ярком свете прожекторов.

Он снова посмотрел на нее. На ней был ярко-желтый передник с фирменным логотипом корпорации Хоуков поверх топа на бретельках. Ярко-рыжие кудри забраны наверх и заколоты, чтобы не мешали во время работы. Она подняла глаза на Мэри, затем перевела взгляд на Хоука. Ему стало не по себе, как-никак скоро новости станут всем известны. Сейчас же он стоит здесь как ни в чем не бывало, делая вид, что совершенно незнаком с молодой сотрудницей. Ну и ладно. Пусть правда обнаружится как можно позже. Пока можно, он постарается не доставлять Фейт никаких неудобств.

– Мы с мисс Кроуфорд уже встречались, – сказал он наконец. Какой-никакой, а все-таки компромисс.

Мэри О’Доннелл снова смерила его подозрительным взглядом, поэтому он решил пресечь неприятный разговор в зародыше:

– А стажеры у вас есть?

– Да, Шэрон. Но по понедельникам она приходит после

обеда.

Он кивнул и снял куртку. Вместо делового костюма, в котором обычно ходил на работу, сегодня он решил надеть рубашку поло и брюки, возможно чтобы казаться ближе к персоналу.

— Пока ее нет, приходится самой отвечать на звонки. Рук не хватает, мистер Хоук.

Он снова взглянул на Фейт и поймал ее взгляд. Рук не хватает. Да, ему не хватало этих рук, легких и нежных. Он вспомнил, как они касались его кожи.

Фейт зарделась, и он понял — ее захлестнули те же воспоминания. Он вздохнул и отвел глаза. Если не прекратит постоянно воскрешать в памяти миг, когда целовался со своей подчиненной, дела пойдут гораздо хуже.

Вот уже два часа Дилан находился в магазине Мэри О’Доннелл, красивый и стильный, словно только что сошедший с обложки модного мужского журнала. Вот уже два часа Фейт пыталась сделать вид, что никакого Дилана здесь нет, а если и есть, ее это совершенно не касается.

Но стоило ему пройти мимо, или передать ей какую-нибудь важную бумагу, или просто посмотреть в ее направлении, как ее моментально бросало в жар при воспоминании о том, как вчера они находились в этом самом помещении. Совсем одни. Совсем близко.

И те же самые воспоминания она читала в его глазах.

Но нельзя поддаваться искушению. Ее цель — впечатлить

Хоука-бизнесмена, а не Хоука-сердцееда. Мужчины приходят и уходят. Мужчин, способствующих карьере, встретить гораздо труднее. Ей повезло. И упустить такой шанс недопустимо. Верх глупости.

То и дело ей приходилось принимать новые заказы, отвечать на звонки и письма, и это было хорошо, поскольку до сих пор не пришлось говорить с Диланом, то есть мистером Хоуком. Кто знает, что бы она ему сказала? Он общался с Кортни, расспрашивал о работе. Судя по всему, собирался расспросить каждого члена команды по отдельности.

Позвонили в дверь. Фейт улыбнулась при виде любимого заказчика.

– Привет, Том. – Она открыла дверцу холодильника. – Как прошли выходные?

– Незаметно, – ответил он печально. – А твои?

Она снова взглянула на Дилана. Солнце играло в его темно-каштановых волосах, он по-прежнему был без куртки. Его грудь вздымалась и опускалась, словно было тяжело дышать.

– Весьма необычно, – таинственно отозвалась Фейт.

– Звучит загадочно. – Том рассмеялся.

– Моя жизнь полна сюрпризов. – Она вынула из холодильника что-то завернутое в фольгу. – Смотри, что нашла в супермаркете! Свежая мята и яблоки-ранетки. Как думаешь, Эмми понравится?

– Она придет в восторг! Как на прошлой неделе, когда ты

придумала букет из маргариток и розмарина.

Краем глаза она заметила, как Дилан закончил разговор с Кортни и теперь идет к ним. И точно, секунду спустя он уже улыбался Тому:

– Привет. Я – Дилан Хоук, директор корпорации.

– Ух ты, большой босс! – Том подмигнул Фейт. – Рад познакомиться.

Дилан повернулся к ней:

– Ты сама придумала добавить в букет мяту и яблоки-ракетки?

Его голос был мягким и ласковым. Почему же она вздрогнула, как от электрического разряда?

– Интересная мысль. Обсудим?

У Фейт сжалось сердце. Разве не этого она хотела? Почему же в таком случае ее смущает внимание начальника? Почему голова идет кругом, а в глазах темнеет? И как, скажите на милость, она собирается работать при таком положении дел?

И потом, что значит интересная мысль? Какому нормальному человеку придет в голову мысль составлять букеты из пищевых продуктов? Наверняка он счел ее сумасшедшей. Ну и все, конец карьеры.

– Том приходит по понедельникам заказать букет для жены, – объяснила она, не глядя на Дилана и продолжая работать. – Эмми ничего не видит, поэтому я придумываю для нее особенные букеты, чтобы она могла насладиться формой

и запахом. По понедельникам я встаю рано утром и еду на цветочный рынок за вдохновением. Иногда встречаются действительно необычные сочетания. Кое-что беру на заметку, а кое-что добавляю от себя. Для Эмми я выбираю что-нибудь ароматное (она указала на мяту) и осязаемое (коснулась яблок), добавляю в обычный букет, и готово.

Дилан поднял бровь. Фейт ждала, что он скажет. Мэри О’Доннелл такой подход совсем не радовал. Она всякий раз корчила гримаску при виде букетов Фейт, называла их глупыми выходками и, конечно, не считала нужным оплачивать необычные ингредиенты. Но Том обращался только к ней, и это радовало, заставляло чувствовать себя значимой и нужной. Много ли в мире таких мужчин, как он, готовых радовать своих возлюбленных удивительными подарками, лишь бы только увидеть счастливую улыбку на дорогом лице?

Дилан Хоук, скорее всего, придерживается иного мнения. Что ж, ведь она не предлагает разместить в каталоге букет для Эмми! Она протянула ему веточку мяты:

– Все хорошо, мистер Хоук?

– Просто прекрасно. – Он поднес веточку к носу. – Достойная уважения забота о покупателях.

Нет, он не язвил, а смотрел с одобрением, и волна облегчения захлестнула Фейт. словно камень с души свалился. Правда, в его словах скрывалось больше симпатии, чем следовало бы.

Она работала, он смотрел, как она ставит в букет из мяты

и яблок белую гвоздику.

Когда довольный Том ушел радовать жену, Дилан придвинулся ближе к Фейт.

— Расскажи мне, за чей счет ты совершаешь покупки в недельник утром, — попросил он тихо.

Она задумалась. Рассказать все как есть, навлечь беду на Мэри, а следом на себя? Плохо. Соврать? А толку? Он может проверить все чеки магазина и выяснить, что Фейт покупала дополнительные ингредиенты за свой счет. Не просить же у Мэри, которая только фыркала и советовала использовать то, что уже есть на складе. И вообще, врать руководителю фирмы не лучшая идея для продвижения по карьерной лестнице.

— За счет магазина, конечно. — Она решила найти компромисс. — Просто я забываю сохранять чеки.

Он должен был ей поверить. Во всяком случае, говорила она убедительно.

— Понимаю. — Стало ясно, он понял все как есть.

— Ну, я не против иногда платить за свои покупки, — добавила она поспешно. — Не такие уж это большие деньги, и потом, по правилам нужно использовать только продукцию со склада. Но когда я вижу, как радуется Том, мне хочется порадовать его еще больше и сделать Эмми самый лучший подарок. Я приношу людям счастье.

— Это твоя работа, Фейт. Ты не должна сама платить за нее. — Он скрестил руки на груди и продолжил тоном, не тер-

пящим возражений: – Сегодня ты сохранила чек?

Она немного порылась в сумочке, прежде чем нашла скомканную бумажку, которую и протянула Дилану:

– Вот он.

Их руки на мгновение соприкоснулись, и она не смогла удержать вздох. По коже снова пробежала дрожь, ей безумно захотелось коснуться его раскрытой ладони. Или щеки, которую она так нежно гладила, пока они целовались. Его глаза расширились и потемнели.

– Фейт, – прохрипел он, – не надо.

– Я знаю, – прошептала она. – Знаю.

– Вам помочь, мистер Хоук? – услышал он льстивый голос Мэри О’Доннелл. Губы, только что дрожавшие от страсти, растянулись в безупречно вежливой улыбке. Он снова стал собой. Или он тогда был собой? Фейт так и не смогла найти ответа на вопрос, какой Дилан Хоук настоящий.

– Я как раз выяснил, что вашему флористу не возмещают дополнительные расходы, – сказал он невозмутимо. – Мисс Кроуфорд просила передать вам чек. Правда, мисс Кроуфорд?

– Да. – Фейт старалась не смотреть Мэри в глаза. – Если не возражаете, я вернусь к работе, у меня много дел.

Проскользнув мимо, она предоставила им обсуждать столь волнующий Дилана вопрос. Ее же в данный момент волновали совсем другие вещи. Она тяжело вздохнула. День закончится еще не скоро, и весь день он пробудет здесь. За-

ставляя ее умирать от желания.

Даже не будь он главой корпорации, она все равно не позволила бы себе связаться с таким человеком. Наслышана о подвигах Хоука на любовном фронте. Никаких серьезных отношений в его жизни не было и не предвиделось, он менял подружек с ужасающей скоростью, не привязываясь ни к кому. В таких мужчин нельзя влюбляться. Это Фейт знала очень хорошо. Лучше уж до конца дня не попадаться ему на глаза, сидеть здесь и делать свое дело. Иначе от ее решимости и независимости не останется и следа.

Она повторила эти слова про себя несколько раз и постаралась сосредоточиться на работе. Не реагировать на желания тела и лихорадочные порывы снова приблизиться к Дилану Хоуку.

Глава 3

Вечером, сидя в кабинете, Дилан смотрел в окно, за которым простирался пейзаж Луизианы, и обдумывал события дня. За сегодняшний день ему удалось выяснить все о магазине на Санта-Моника. Он целый день провел с четырьмя сотрудницами, наблюдал за их работой и расспрашивал обо всем. Он видел, что заказчики довольны качеством букетов, и это не могло не радовать.

И еще кое-что он выяснил досконально. Его интерес к Фейт Кроуфорд и не думал ослабевать. Едва войдя, Дилан остановил на ней взгляд и уже не мог отвести.

Где бы она ни находилась, он кожей чувствовал ее присутствие. Иногда их глаза встречались, Дилан видел во взгляде Фейт нечто большее, чем интерес подчиненной к своему работодателю. Тогда его сердце начинало биться чаще. Черт побери, почему он не встретил ее раньше, чем она устроилась работать в этот магазин?

Еще он заметил, что Фейт существенно отличается от своих коллег. Он отвечал на звонки заказчиков, и многие из них хотели обратиться именно к ней. Когда же Дилан предлагал им услуги другого флориста, они предпочитали подождать. И он понимал, с чем связано такое отношение. Фейт вкладывала в работу всю душу и подходила к делу с фантазией. Она была не просто хорошим исполнителем, у нее настоя-

щий талант и особенный подход к каждому заказчику. Он не уставал удивляться ее неожиданным решениям.

Он был бы счастлив опубликовать в каталоге Хоуков любую из ее композиций. Все ее работы были красивыми, яркими и оригинальными. Увидев их, другие флористы обязательно принялись бы копировать стиль Фейт. Почему же, пытаясь понравиться ему, она соорудила такой скучный заурядный букет?

Тот, что она сплела из мяты и яблоч-ранеток для слепой жены заказчика, поразил его воображение. Самое невероятное сочетание, которое ему приходилось видеть в жизни. Но еще больше, чем бурная фантазия Фейт, Дилана восхитило ее бескорыстие. Она на свои деньги покупала недостающие расходники, лишь бы только порадовать заказчиков. Да, Фейт его восхищала. И как человек, и как профессионал, и как женщина.

По коже пробежала дрожь. Он вздохнул. Главное, как профессионал Фейт – гениальный флорист, и его задача помочь ей подняться по карьерной лестнице. Это нужно не только ей, но и каталогу Хоуков, в котором уже давно не появлялось по-настоящему интересных дизайнов. Вот, оказывается, почему. Потому что Мэри О’Доннелл не видит дальше своего носа. По ее милости бизнес Хоуков может совсем зачахнуть. Не давать молодым талантам развиваться, где это видано!

Он набрал номер отдела кадров.

– Анни, есть свободная минутка? – спросил он, услышав

голос начальницы отдела.

– Конечно. Что вы хотели, Дилан?

– Я сегодня был с проверкой в магазине на Санта-Моника.

– Замечательно, – жизнерадостно ответила Анни. – Вы всегда возвращаетесь с хорошими новостями. Что на этот раз?

– Я обнаружил нераскрытый потенциал одной молодой флористки.

– Чудесно! О ком речь?

– О Фейт Кроуфорд. – Дилан постарался произнести это имя как можно спокойнее, но, видимо, дрожь в голосе все-таки выдала его тайные мысли. Впрочем, Анни не было до них никакого дела. Он услышал стук пальцев по клавиатуре, та вбивала в компьютер информацию о Фейт.

Найдя ее личное досье, Анни спросила:

– И что бы вам хотелось о ней узнать?

– Ее работы потрясающие. Просто потрясающие. Но, как честный человек, я должен сказать вам, именно Фейт выкупила три свидания со мной на аукционе.

– Вот как? – Анни хихикнула. – Как жаль, что меня там не было! Все веселье пропустила.

«Куда уж веселей», – подумал Дилан, запустив руку в волосы.

– Но чем я могу быть вам полезной? – недоумевала Анни.

– Мне очень понравились ее работы, надо опубликовать их в каталоге Хоуков. Но боюсь, из-за аукциона все непра-

вильно истолкуют причины стремительной карьеры Фейт. Поэтому я хочу, чтобы инициатива исходила не от меня. Пусть кто-нибудь из руководителей отправится в магазин, посмотрит на нее, а потом сообщит ей, что композиция опубликована.

– Хорошо, я попробую вам помочь.

– Спасибо, Анни.

Дилан улыбнулся, весьма довольный. Ему хотелось самому сообщить Фейт о публикации. Но пусть это будет посторонний, беспристрастный человек. Иначе она подумает, что все это из-за поцелуя, и начнет сомневаться в собственном профессионализме. Вот и нет! Он в самом деле разглядел в ней гениального флориста. Пусть и она поверит в свои силы.

Он улыбнулся еще шире, представив реакцию Фейт. Наверное, с ума сойдет от счастья!

Фейт вынула из корзины чайную розу на длинном стебле и подняла глаза. Перед ней стояла Мэри О’Доннелл с конвертом в руках.

– Насчет тебя звонили из главного офиса, – сказала она осуждающе.

Фейт вздрогнула. Роза выпала из рук.

– Насчет меня?

Она еще ни разу не была в главном офисе, если не считать трудоустройства. Сам факт существования Фейт, казалось, был от этих людей бесконечно далек. Почему же теперь они

заинтересовались ею? Девушка комкала в руках подол фар-
тука и терпеливо ждала, что скажет Мэри. Наконец началь-
ница, высокомерно подняв подбородок, сообщила:

– Звонила Анни из отдела кадров. Сказала, у них к тебе предложение.

– Предложение? – тупо повторила Фейт, глядя в одну точ-
ку.

– Вот вся информация. – Мэри сунула конверт ей под
нос. – Только что прислали.

Фейт взяла письмо, но рассматривать его при Мэри не хо-
телось.

– Я сейчас приду, – сказала она и, выйдя на улицу, рас-
крыла конверт.

Ее повысили. С сегодняшнего дня она будет работать в
главном офисе. Но эта новость совершенно не обрадовала.
Прочитав список своих будущих обязанностей, девушка по-
няла: никакого отношения к цветам они не имеют.

Она чуть не расплакалась от обиды и злости. Ну поче-
му, почему все решают за нее, как ей распоряжаться своей
жизнью? Ее просто ставят в известность. Например, что те-
перь у нее другая семья, и на следующей неделе она пере-
езжает в дом к чужому человеку, и пойдет в другую школу,
и отец будет брать ее с собой на прогулки по выходным, а
потом возвращать чужому человеку. Фейт не терпелось по-
взрослеть, она надеялась, что тогда точно сможет сама ре-
шать свою судьбу.

Не тут-то было. На голубом листке было четко отпечатано, кто теперь будет все решать. Оказывается, теперь у нее новая работа. Скудная, однообразная и совершенно ей не подходящая. Но кому какое дело до этого?

Фейт была амбициозна, но не стремилась делать карьеру. Как человек творческий, она в первую очередь стремилась заниматься любимым делом. Платить любые деньги ради того, чтобы о ее букетах узнал мир, она готова. Выполнять рутинную и нелюбимую работу ради того, чтобы в высших кругах узнали о ней самой, – нет. Однако это никого не волнует. Хочешь не хочешь, а торчи в унылом офисе и навсегда забудь о цветах.

Но вся ли информация напечатана на голубой бумажке?

Она целовалась с руководителем корпорации, а через неделю он явился с проверкой, чего на ее памяти ни разу не было. И вот теперь ее повысили. Уж не связаны ли эти события между собой? В принципе от Дилана Хоука можно ожидать чего угодно.

От таких мыслей Фейт стало не по себе, и она отправилась сообщить Мэри О’Доннелл о том, что не принимает предложения.

Дилан подъехал к магазину на Санта-Моника. Третий раз на этой неделе. Он не был уверен, что информация дошла до Фейт, и решил проверить, все ли Анни сделала правильно. Если бы амбициозная карьеристка Фейт узнала о повыше-

нии, давно бы примчалась в главный офис вне себя от радости. Но что-то никаких новостей не поступает. Потому озадаченный Дилан снова отправился на встречу с таинственной девушкой.

При виде него Мэри О’Доннелл выронила букет из рук и молча уставилась на него. Ее губы растянулись в лицемерной улыбке. Фейт поблизости не оказалось, и это расстроило Дилана больше, чем он ожидал.

Наконец она вошла в холодную комнату с огромной охапкой цветов в руках, словно юная богиня весны. На ней были высоченные, чуть ли не до колен, сапоги. Ярочно-фиолетовое платье выглядывало из-под фирменного желтого фартука. Непослушные волосы она попыталась стянуть резинкой в пучок, но они торчали из него во все стороны. Дилан улыбнулся. Настоящая рыжая бестия, дикарка, да и только!

При виде него она замедлила шаг.

– Мистер Хоук! – воскликнула Мэри, выйдя из оцепенения и не забыв окинуть Фейт недовольным взглядом. – Второй раз за неделю. Мы польщены.

Дилан задумался. Что ответить? Он не ожидал увидеть Мэри и не собирался при ней обсуждать карьеру Фейт. Стоит ли это делать сейчас или лучше подождать, пока Мэри оставит их наедине? Он посмотрел на девушку, та подрезала цветочные стебли. Лучше поговорить с ней, а потом уже оповестить обо всем начальницу. Он улыбнулся Мэри.

– У меня просто накопилось много вопросов, – сообщил

OH.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.